

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая. № 9. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI в. и до конца XVII в.) *).

Приступая къ обзорѣ общаго хода и порядка канонизаціи нашихъ святыхъ послѣ Макарьевскихъ соборовъ и до XVII вѣка включительно, мы должны бы прежде всего представить исторію канонизаціи каждаго святаго отдѣльно, и потомъ уже, на основаніи представленныхъ фактовъ, составить себѣ понятіе о томъ, какъ у насъ совершалась въ это время канонизація святыхъ. Но по пѣкоторымъ причинамъ мы отступаемъ отъ этого плана и избираемъ другой болѣе короткій путь, по которому мы уже не будемъ излагать канонизацію каждаго святаго отдѣльно, а прямо представимъ только общій ходъ и порядокъ совершенія за сѣ это время. Безъ сомнѣнія, путь этотъ короче. Вся черновая работа по собиранію матеріала будетъ уже не видна читателю, которому представлены будутъ только одни выводы, — это одна причина. Другая причина заключается въ

*) Продолженіе. См. № 8.

томъ, что самая канонизація святыхъ у насъ къ этому времени принимаетъ болѣе опредѣленный характеръ. Ибо тѣ правила, которыя были установлены на Макарьевскихъ соборахъ, какъ мы уже говорили выше, вошли въ постоянную практику нашей Церкви послѣдующаго времени; вслѣдствіе чего каждый фактъ канонизаціи является въ своихъ существенныхъ чертахъ повтореніемъ прежняго.

Не излагая, поэтому, исторію канонизаціи каждаго изъ святыхъ, канонизованныхъ нашею Церковію въ этотъ періодъ, мы сдѣлаемъ только краткій перечень ихъ съ указаніемъ времени ихъ канонизаціи. Въ этотъ періодъ, обнимающій собою время съ половины XVI и до XVII вѣка включительно, были канонизованы слѣдующіе святые: митрополитъ Макарій: преп. Савва Крыпецкій, канонизація котораго была вызвана открытіемъ въ 1554 году его мощей; тогда же соборъ опредѣлялъ праздновать память его; св. Пикита, архіеп. Новгородскій, канонизацію котораго нужно относить къ 1558 году, когда открыты были мощи этого святителя и написаны были житіе и служба ему. Къ тому же году (1558) можно относить и канонизацію святаго Нифонта, епископа Новгородскаго, жившаго въ XII вѣкѣ и скончавшагося въ 1166 году. Въ 1560 году были канонизованы тѣмъ же митрополитомъ Макаріемъ преп. Григорій и Кассіанъ, Авнежскіе чудотворцы. Свѣдѣнія о чудесахъ этихъ святыхъ, собранныя Варлаамомъ, игуменомъ Махрищскаго монастыря, были доставлены митрон. Макарію. Послѣдній для провѣрки этихъ свѣдѣній, а равно и для свидѣтельствованія мощей посылаетъ въ Авнежскій монастырь Пермскаго епископа Іоасафа. Когда доставлены были собранныя иг. Варлаамомъ и провѣренныя еп. Іоасафомъ свѣдѣнія митрополиту, то соборъ на основаніи ихъ установилъ мѣстно праздновать

« обоимъ новоявленнымъ чудотворцамъ и повелѣлъ составить сказаніе о нихъ ¹⁾. При дѣятельномъ участіи тѣхъ же лицъ совершилось въ томъ же году и канонизація преп. Стефана Махрищскаго. Поводомъ къ ней послужилъ тотъ же игумень Варлаамъ. Онъ нашелъ въ кладовой своей обители краткія харатейныя записки о Стефанѣ современника его, прадѣда своего, священника Серапіона; припомнилъ, что слышалъ изъ устъ его о преподобномъ своими ушами по дни своей юности, и, будучи самъ свидѣтелемъ чудесъ, совершавшихся у гроба преп. Стефана, написалъ, какъ могъ, сказаніе о немъ и представилъ царю и митрополиту. Они помыслили, что „не подобаетъ оставить безъ написанія житіе и чудеса“ такого великаго и святаго мужа и велѣли написать житіе его, „да на память его прочитается“, чѣмъ уже предполагается установленіе празднованія памяти этого святаго.

При митрополитѣ Антоніи были канонизованы: преп. Антоній Сійскій и преп. Евфросинія Суздальская. Первый былъ канонизованъ въ 1578 году. Въ этомъ году игумень Птиримъ съ ученикомъ преподобнаго Антонія Филоооємъ поѣхали въ Москву просить царя и митрополита объ установленіи празднованія святому. Вмѣстѣ съ тѣмъ игумень съ другимъ Антоніевымъ ученикомъ, Новгородскимъ архіепископомъ, Александромъ упрости царевича Іоанна (сына Грознаго) написать житіе Антонія съ похвальнымъ словомъ и службой. „Митрополитъ же, — читаемъ въ надписаніи службъ, составленномъ царевичемъ, — по повелѣнію царя и великаго князя и по соборномъ изложеніи изложи праздновати преподобному отцу Антонію“ ²⁾. Точно годъ

¹⁾ Макарій. Ц. Истор. т. 8, 46.

²⁾ Карамзинъ. Истор. Госуд. Россійск. т. 9, примѣч. 612.

канонизаціи преп. Евфросиніи Суздальской неизвѣстенъ. Въ житіи ея, написанномъ Варлаамомъ, епископомъ Суздальскимъ, говорится только вообще, что послѣдній, видя чудеса, совершавшіяся у гроба преподобной, отправляется въ Москву и передаетъ царю какъ объ этихъ чудесахъ, такъ представляетъ ему и написанное житіе этой святой. Царь, прочтя житіе, возвеселился духомъ и повелѣлъ митр. Антипію собрать „весь бсвѣщенный соборъ“, на которомъ прочтены были „стихеры и канонъ, житія и чудеса“ и повелѣно праздновать память ея мѣсяца сентября въ 25 день ¹⁾. Празднованіе имѣло только мѣстный характеръ.

Преп. Ефремъ Новоторскій былъ канонизованъ при митр. Діонисіи (1584—1587), которымъ ему и было установлено мѣстное празднованіе ²⁾. Годъ канонизаціи неизвѣстенъ. Ко времени этого же митрополита относятся и канонизацію преп. Геннадія Костромскаго, въ житіи котораго, написанномъ игуменомъ обители Геннадія Алексѣемъ, послѣдній проситъ, чтобы трудъ его, — житіе и служба св. Геннадію, былъ отвезенъ на просмотръ къ царю Осодору Іоанновичу и митр. Діонисію ³⁾. Но ни откуда не видно, чтобы просьба Алексѣя была исполнена, и чтобы тогда же митр. Діонисіемъ установленъ былъ праздникъ преп. Геннадію. Поэтому намъ кажется, что гораздо болѣе основаній относитъ время канонизаціи этого святаго къ 1646 г., когда 19 августа обрѣтены были нетлѣнные мощи его, и когда съ благословенія патріарха Іосифа положено ежегодно праздновать день обрѣтенія мощей Геннадія ⁴⁾.

¹⁾ Рукон. Тр. С. Л. № 664, л. 446.

²⁾ Сергій. Агіол. 1, 194; Барсуковъ. Истол. Агіол. 197.

³⁾ Ключевскій. Житія 303.

⁴⁾ Историч. словарь о Русск. святыхъ, 63.

Во время патріаршества Іова дѣятельность нашей Церкви, направленная къ прославленію нашихъ святыхъ, сильно увеличивается. Сравнительно въ небольшой періодъ времени (1588—1605 г.г.) канонизовано у насъ столько святыхъ угодниковъ, сколько не было прославлено во все послѣдующее столѣтіе. Въ это именно время были канонизованы слѣдующіе святые: Василій Блаженный, юродивый Московскій, которому въ 1588 году, по повелѣнію царя Осодора Іоанновича, установлено празднованіе памяти его ¹⁾; преп. Іосифъ Санинъ или Волоцкій, которому 1 іюля 1591 года постановлено было на соборѣ праздновать повсемѣстно 9 сентября ²⁾; Гурій и Варсонофій, Казанскіе чудотворцы, которымъ въ 1595 году, при открытіи мощей ихъ, установлено было праздновать этотъ день обрѣтенія ³⁾; преп. Антоній Римлянинъ, поводомъ къ канонизаціи котораго послужило обрѣтеніе мощей его въ 1597 году; тогда же, какъ говорится въ житіи его, постановлено „по повелѣнію царя Осодора Івановича и благословенію патріарха въ обители преподобнаго и богопоснаго отца нашего Антонія и въ соборной церкви Премудрости, Божіей Софїи и по монастыремъ и храмамъ великаго Новгорода праздновати преп. Антонію“ ⁴⁾; преп. Корнилій

¹⁾ Никонов. Лѣт. т. 8, 11.

²⁾ Мѣстное почитаніе преп. Іосифа Волоцкаго началось въ 1579 года, когда митр. Антоніемъ съ соборомъ іерарховъ узаконено было „праздновати и пѣти въ обители Преч. Богородицы, начальнику св. обители сел, преп. отцу нашему игумену Іосифу отъ нынѣшняго лѣта 7080 седьмого, доколѣ и монастырь Пречистыи стоитъ“ (опис. рук. Синод. Библ. III, 1, 344).

³⁾ См. житіе этихъ святыхъ въ сборн. Древн. Казанской епархіи Любарскаго, 32 стр.

⁴⁾ Рук. М. Дух. Ак. № 96, л. 231—34.

Комельскій, которому соборъ 1600 года, разсмотрѣвъ житіе его съ стихирами и канономъ ему и нашедши, что они составлены „по образу и по подобію, якоже и прочимъ святымъ“, опредѣлилъ: „праздновати преп. Корнилію во всей Русской Церкви“ ¹⁾; и наконецъ св. благовѣрный князь Романъ Углицкій. Поводомъ къ канонизаціи его послужили чудеса, которыя стали совершаться отъ мощей его въ 1605 году. Объ этихъ чудесахъ дано было знать патріарху Іову, который и поручилъ вновь освидѣтельствовать какъ мощи этого святаго, такъ и провѣрить чудеса, Казанскому митрополиту Гермогену ²⁾. Послѣ этого и было установлено мѣстное празднованіе этому святому 3 февраля. Въ это же время, не позднее 10 іюня 1605 года, когда патр. Іовъ долженъ былъ оставить патріаршій престолъ, должны были явиться житіе и служба этому святому, такъ какъ въ надписаніи житія мы читаемъ, что „повѣсть, стихиры же и каноны сотворены по благословенію великаго св. киръ Іова, патріарха Московскаго и всея Россіи, труды и тщаніемъ Симеона Олферьева, да инока Сергіа честныя обители Пресв. Троицы Данилова монастыря Переяславля Залѣскаго“ ³⁾.

Св. благовѣрный Димитрій Углицкій былъ канонизованъ въ 1606 году. Поводомъ къ его канонизаціи послужило обрѣтеніе и перенесеніе мощей его въ Москву. Царь Иванъ Васильевичъ Шуйскій, по вступленіи своемъ на престолъ, на соборѣ святителей, сказавъ о томъ, что тѣло невинно убитаго царевича, погребеннаго въ Углицѣ, „много исцѣленія подаеть всякимъ одержимымъ различными боляз-

¹⁾ Акты Арх. Экспед., № 222.

²⁾ Ключевскій. Житія, стр. 316, прим. 9.

³⁾ Опис. рук. Тр. С. Л. № 626, л. 88.

нію, и явно къ болящимъ приходя себя оказуетъ, и многіе про его чудеса свидѣтельствуютъ и на соборѣ намъ про то извѣщали“, предложилъ имъ перенести мощи царевича въ Москву. На соборѣ согласились съ этимъ предложениемъ и для выполненія его послали въ Угличъ „по мощи царевича Ростовскаго митрополита Филарета, да Астороханскаго епископа Θεодосія, да Спасскаго архимандрита Сергія, да Ондроньевскаго архим. Аврамья, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Пикитича Шереметьева, да Григорія Ѳедоровича да Ондreja Олександровича Нагихъ“. Посланные въ Угличъ извѣщали еще отъ 28 мая, что они подняли и разсматривали мощи царевича Димитрія и нашли ихъ цѣлыми и неповрежденными, кромѣ не многихъ мѣстъ, и что у гроба царевича какъ въ прежніе годы, такъ и въ нынѣшній совершались чудесныя исцѣленія разныхъ болѣзней, о чемъ исцѣлившіеся и представили письменныя свидѣтельства; а къ 31 іюня мощи принесены были уже къ Москвѣ, гдѣ ихъ встрѣтили торжественно царь и царица, инокиня Марѳа, съ митрополитами, архіепископами и епископами и безчисленнымъ множествомъ народа. Потомъ онѣ были поставлены въ Архангельскомъ соборѣ. А такъ какъ при мощахъ царевича продолжали совершаться чудеса, то святители постановили признать его новоявленнымъ угодникомъ Божіимъ и учредить ему праздникъ въ день его рожденія, кончины и перенесенія мощей *).

При патріархѣ Филаретѣ были канонизованы: преп. Макарій Унженскій и Желтоводскій и Авраамій Галицкій. Поводомъ къ канонизаціи перваго послужили

*) Рукопись Филарета, 6—10; Собр. Госуд. Грам. II № 147; А. Э. № 48, 110—111; Дополн. къ Акт. Историч. I № 141, 261.

чудеса, совершавшіяся отъ раки преподобнаго. Для свидѣ-
тельствованія ихъ патр. Филаретъ послалъ комиссію,
которая вполне подтвердила достовѣрность этихъ чудесъ.
Послѣ этого въ 1619 году и было установлено соборомъ
празднованіе этому святому ¹⁾. Въ 1621 году по такому
же точно поводу и такимъ же образомъ совершилась ка-
нонизація преп. Авраамія Галицкаго и Чухломскаго,
которому соборъ въ этомъ году, на основаніи акта, соста-
вленнаго посланною для провѣрки совершившихся отъ раки
этого святаго чудесъ комиссіей и засвидѣтельствовавшаго до-
стовѣрность ихъ, установилъ и опредѣлилъ праздновать
день кончины его 20 іюля, и совершать службу по церков-
ному чиноположенію ²⁾.

При патріархѣ Іосифѣ были канонизованы: св. благо-
чѣрный князь Георгій Всеволодовичъ, мощи кото-
раго были открыты въ 1645 году, и тогда же были
установлено празднованіе памяти его ³⁾; преп. Кириллъ
Новоезерскій, поводомъ къ канонизаціи котораго послу-
жило открытіе въ 1628 году мощей его, при чемъ для
свидѣтельствванія ихъ посланъ былъ Вологодскій архі-
епископъ Маркеллъ. Послѣ этого, вѣроятно, и установлено
было празднованіе ему во всей Русской Церкви ⁴⁾. Въ 1652
году были причтены къ лику святыхъ св. Филиппъ II,

¹⁾ Письма Русск. Госуд. 1, №№ 18 и 19; см. Макарій
Ц. И. 11, 62.

²⁾ Ц. И. Макарія, II т., 63.

³⁾ Ibid. 116.

⁴⁾ Ibid. 117. Въ рукописномъ житіи этого святаго мы
находимъ извѣстіе, что свидѣтельствованіе чудесъ, совер-
шавшихся отъ гроба его, было еще при патр. Филаретѣ.
Именно въ 1628 году случилось нѣсколько чудесъ отъ
гроба преп. Кирилла, о которыхъ и было донесено Государю.

Митрополитъ Московскій и преп. Даніилъ Переяславскій. Мѣстное празднованіе св. Филиппу, по мнѣнію преосв. Макарія, было установлено еще въ 1591 году, когда мощи этого святаго съ дозволенія государя и благословенія патр. Іова перенесены были изъ Тверскаго Отроча монастыря въ Соловецкій ¹). По всеобщее празднованіе было установлено ему уже въ половинѣ XVII ст., именно въ 1652 г., когда мощи его митр. Новгородскимъ Никономъ перенесены были изъ Соловецкой обители въ Москву ²). Въ святцахъ рукописныхъ XVII вѣка подъ 23 декабря мы читаемъ: „иже во святыхъ отца нашего Филиппа митр. Московскаго“ и далѣе: „изложено празднество ему 7160 (1652)“ ³). Мѣстное почитаніе преп. Даніила Переяславскаго началось очень рано. Уже чрезъ 13 лѣтъ послѣ смерти его по повелѣнію царя Ивана Васильевича и митр. Макарія составляется житіе его ⁴); точно также до канонизаціи его явилась и служба ему, что можно видѣть изъ отписки патр. Никону комиссіи, свидѣтельствовавшей мощи этого святаго, гдѣ

и патриарху. Полѣдній поручилъ Варлааму, митр. Ростовскому свидѣтельствовать эти чудеса. Митрополитъ съ этою цѣлію послалъ комиссію, состоявшую изъ игуменовъ Филиппа и Никона. „Во свидѣтельствѣ же,—доноситъ послѣдняя митрополиту,—быша вси гражане и Бѣлоозѣрскаго уѣзда власти; и протопопъ и священники и всякихъ чиновъ люди единогласно о сихъ Божіихъ чюдесахъ великаго чюдотворца Кирилла и о семъ явленіи отъ мала же и до велика свидѣтельствоваша и писаніи утвердиша, и не токмо та бывшая чюдеса видѣвша и истинно сказаша, но и мнози инии чюдеса повѣдаша“.

¹) Макарій, Ц. И. 10. 66.

²) А. Э. IV, № 329.

³) Рук. М. Д. Ак. № 201, л. 308.

⁴) Ключ. Житія, 282.

прямо говорится, что „образъ чюдотворцовъ написанъ из-стари, и канонъ и тронарь и житіе и стихеры“ ¹⁾). Но формальная канонизація его совершилась уже при открытіи мощей въ 1652 ²⁾).

Преп. Нилъ Столобенскій былъ канонизованъ въ 1667 году. Въ этомъ году въ Ниловой пустынѣ стали строить храмъ, и при копаніи рововъ для него были обрѣтены мощи преп. Нила. Объ этомъ донесено было мѣстному владыкѣ, Питириму, митр. Новгородскому. Послѣдній, конечно, съ разрѣшенія государя и патріарха установилъ, обрѣтеніе мощей преп. Нила чюдотворца праздновати мая въ 27 день по вся годы не преложно ³⁾).

Въ 1686 году былъ канонизованъ преп. Никандръ Псковскій. Поводомъ къ его канонизаціи послужило открытіе его мощей, для свидѣтельствванія которыхъ была послана особая комиссія. Лица, производившія это дѣло, „сложивше службу и описавше житіе и чюдеса“ преподобнаго, препроводили эти произведенія въ Москву. Патр. Іоакимъ съ архіереями, случившимися въ Москвѣ, составилъ соборъ при патріаршемъ дворѣ, постановилъ праздновать преп. Никандру ⁴⁾).

Изъ представленнаго краткаго перечня канонизованныхъ у насъ въ это время святыхъ мы видимъ, что всѣ они безъ исключенія были канонизованы высшею центральною властію русской Церкви, митрополитомъ, или патріархомъ съ соборомъ епископовъ. Даже разрѣшеніе праздновать преп. Іосифу Волоцкому въ обители Пречистыя, данное въ 1579 го-

¹⁾ Ак. Д. IV, № 330.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. № 156, 207—8.

⁴⁾ Ключ. Житія, 331, 292—3.

ду, исходить отъ митрополита съ соборомъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право установить тотъ несомнѣнный фактъ, что право канонизаціи нашихъ святыхъ въ этотъ періодъ исключительно стало принадлежать высшей центральной власти Церкви.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній приступимъ къ обзорѣнiю самой формы совершенiя канонизаціи святыхъ въ этотъ періодъ. Начнемъ свое обзорѣніе съ тѣхъ способовъ и приѣмовъ, какіе наша Церковь употребляла въ это время при канонизаціи своихъ святыхъ.

Обыкновенно, какъ скоро начиналось дѣло о прославленіи того или другого святаго, то послѣ предварительныхъ формальностей, которыя, какъ увидимъ ниже, принимаютъ къ этому времени очень сложный характеръ, соборъ подъ предсѣдательствомъ митрополита, а потомъ съ 1589 года патріарха, устанавливалъ праздникъ въ честь его. Установленіе послѣдняго дѣлало необходимымъ составленіе службы и житiя ему, чтобы онѣ могли читаться и пѣться на богослуженіи дня, посвященнаго памяти святаго. Такимъ образомъ, эти способы и приѣмы состояли: въ установленіи празднованiя дня памяти святаго и составленiя ему службы и житiя.

Въ установленіи праздниковъ въ честь нашихъ святыхъ, въ это время установленныхъ, принимала довольно замѣтное участіе и высшая гражданская власть въ лицѣ государя. Впрочемъ, главное участіе, конечно, принадлежало митрополиту или патріарху съ соборомъ епископовъ; на долю же государя оставалось только дать свое согласіе или „соизволеніе“. Отсюда, этимъ двойнымъ участіемъ опредѣляется и форма установленiя этихъ праздниковъ, о которой мы можемъ судить по сохранившимся до нашего времени соборнымъ актамъ. По послѣднимъ легко можно

составить общую формулу этого установленія; такою именно формулою можетъ служить актъ объ установленіи мѣстнаго празднованія преп. Іосифу Волоцкому, въ которомъ мы находимъ всѣ существенныя черты, какія только можно замѣтить при установленіи нашею Церковію въ это время праздниковъ въ честь своихъ святыхъ. Какъ образецъ подобнаго рода актовъ мы и приводимъ его здѣсь: „въ лѣто 7080 мѣсяца Декабря повелѣніемъ самодержца государя нашего богомудраго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и еже тогда святѣйшаго вселенскаго собора преосвящ. архієпископъ, ... епископъ, ... и архимандритъ и игуменъ и архієрѣвъ и ерѣвъ и діаконъ, и всего священническаго и иноческаго чина соборнаго, апостольскія Церкви русскія митрополія, всего св. собора благословеніемъ и уставомъ уложили праздновати и пѣти“ и проч. *).

Вторымъ пріемомъ, который наша Церковь практиковала при канонизаціи своихъ святыхъ за весь этотъ періодъ, было составленіе святому службы и житія его. Явленіе послѣднихъ обуславливалось установленіемъ праздника святому, за богослуженіемъ котораго онѣ пѣлись и читались. Отсюда, слѣдовательно, служба и житіе того или другого святаго были необходимымъ слѣдствіемъ перваго. Впрочемъ, иногда служба и житіе являлись ранѣе церковнаго прославленія святаго, предупреждая послѣднее. Въ этомъ случаѣ нужно обращать вниманіе на то, откуда приходила инициатива прославленія угодики: если она исходила отъ высшей центральной власти, то тогда всегда служба и житіе являлись вмѣстѣ съ установленіемъ праздника святому, т. е. при его канонизаціи; если же инициатива этого про-

*) Опис. рук. Синод. бібліот. III, 1, 394.

прославленія выходила снизу, т. е. отъ игумена и братіи того монастыря, гдѣ жилъ и подвизался святой, то въ такомъ случаѣ всегда почти служба и житіе предупреждало канонизацію его. Такъ, службы и житія святыхъ: Василия Блаженнаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, преп. Евфросиніи Суздальской, Стефана Махрищскаго, Григорія и Кассіана Авнежскихъ и др. явились уже какъ слѣдствіе канонизаціи и написаны по порученію высшей духовной власти. Между тѣмъ какъ житія и службы святыхъ, инициатива прославленія которыхъ исходила снизу, всегда почти являлись до канонизаціи ихъ. Такъ мы видѣли уже, что Питиримъ, игумень Сійскаго монастыря, явился хлопотать въ Москву о прославленіи Антонія съ готовымъ уже житіемъ. Чудеса Корнилія Комельскаго подали поводъ игумену монастыря въ 1589 г. благословить одного изъ братіи на составленіе службы и житія святаго, который потомъ были представлены патріарху съ соборомъ *). Наконецъ, иногда случалось, что дѣло прославленія того или другого святаго, начатое снизу, вызывало со стороны епархіальной или центральной церковной власти порученіе написать житіе и службу. Если монастырь того святаго, о которомъ шло дѣло, былъ скуденъ книжными людьми, то это порученіе падало на посторонняго писателя, вовсе не принадлежащаго къ тому монастырю; иногда оно входило въ число задачъ духовной комиссіи, назначавшейся для повѣрки чудесъ, свидѣтельствованія мощей. Такимъ именно образомъ явились житія Стефана Махрищскаго, Григорія и Кассіана Авнежскихъ. Но какъ бы то ни было, являлось ли житіе и служба святаго до или послѣ канонизаціи непосредственно, они составляли необходимое условіе совершенія послѣдней.

*) Ав. Эк. II, № 222.

Что дѣйствительно это было такъ, на это прямо указываетъ епископъ Варлаамъ, который въ описаніи чудесъ Евфросиніи Суздальской, объясняя, что подобаетъ святымъ, ясно говоритъ: „стихиры, канонъ и житіе“ ¹⁾).

Что же касается третьяго способа или приѣма, который въ настоящее время практикуется при канонизаціи святыхъ, то весьма трудно высказать опредѣленное и положительное мнѣніе о его употребленіи въ практикѣ Церкви за этотъ періодъ. Ибо, встрѣчая акты соборныя объ установленіи праздниковъ въ честь святыхъ, мы, однако, ни разу не находимъ соборнаго опредѣленія о внесеніи ихъ именъ въ святцы или мѣсяцесловы того времени. Основываясь на этомъ, можемъ думать, что послѣдніе, если не во весь періодъ, то по крайней мѣрѣ очень долгое время его и не составляли такого способа или приѣма канонизаціи. Выводъ этотъ, повидимому, подтверждается и тѣмъ наблюденіемъ, какое можно сдѣлать надъ святцами и мѣсяцесловами этого времени. Присматриваясь къ послѣднимъ, вообще надобно замѣтить, говоритъ преосвящ. Макарій, что внесеніе русскихъ святыхъ въ церковныя книги и мѣсяцесловы не было подчинено какому либо правилу ²⁾. Мы видимъ въ нихъ не только святыхъ, которыхъ прославляла вся русская Церковь или извѣстная только область, т. е. общихъ и мѣстныхъ, но и такихъ, которые никогда не были канонизованы въ собственномъ смыслѣ, а только мѣстно благоговѣнно чтились, напр. митр. Московскіе: Геронтій, Симонъ, Филиппъ; архіепископы Новгородскіе: Аркадій и др.; князья Московскіе: Димитрій Ивановичъ Донской, Василій Ивановичъ и Ѳеодоръ Ивановичъ и др. ³⁾.

¹⁾ Рук. Тр. С. Л. № 664, л. 445.

²⁾ Макарій, Ц. И. 8, 42.

³⁾ Рук. М. Д. Ак. №№ 201 и 203.

Съ другой стороны, въ этотъ періодъ мы замѣчаемъ большую полноту святцевъ сравнительно съ прежними. До Макарьевскихъ соборовъ въ святцахъ мы часто не находимъ именъ святыхъ, о которыхъ положительно извѣстно, что они формально причтены къ лику святыхъ. Въ настоящее же время мы встрѣчаемъ уже обратное явленіе: вносятся въ нихъ не только святые послѣ своей канонизаціи, но даже до нея, вслѣдствіе чего святцы принимаютъ теперь очень большіе размѣры. Такъ изъ ХVІІ стол. до насъ дошли особые перечни исключительно русскихъ святыхъ съ небольшимъ только количествомъ южнославянскихъ. Къ такой категоріи относятся рукописи М. Д. Ак. №№ 209 и 201. Первая „такъ называемая, книга глаголемая описаніе русск. святыхъ“ содержитъ въ себѣ святыхъ, которые распределены группами по мѣстностямъ, гдѣ они жили и подвизались; вторая—„выписки изъ святцевъ помѣсячно“ относится ко второй половинѣ ХVІІ вѣка; она памятниками еще богаче, чѣмъ первая, и составлена въ Троицкой Лаврѣ. Эти перечни святыхъ, совпадая съ началомъ патріаршества, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали по своему направленію эпохѣ наибольшаго развитія церковной власти на Руси и сознанія церковной самостоятельности. Въ этомъ духѣ составлено послѣсловіе къ этимъ святцамъ, въ которомъ проводится мысль, что православіе на востокѣ пало и Византія должна уступить церковное первенство Россіи, что здѣсь сосредоточились послѣ магометанскаго погрома важнѣйшія святѣни христіанства и притязанія грековъ на свои старинныя преимущества потеряли всякую силу. На Руси, по волѣ Божіей, явился рядъ столь же великихъ святыхъ, какъ и греческія, число ихъ такъ велико, что „не только исчислити, и умомъ человѣческимъ не возможно постигнути, koliko во святѣй Россіи угодниковъ Божиихъ просіаше къ славіи и

похвалѣ Божіей“. Если бы всѣ эти памяти собрать и расположить по днямъ мѣсяца, „возможно было бы, говоря словами нашего памятника, во весь годъ рускимъ святымъ, праздникомъ Спасовымъ и Богородичнымъ и святымъ чудотворцемъ праздновати“ *). Нѣтъ сомнѣнія, что эта идея и побуждала составителей нашихъ святцевъ вносить въ нихъ, какъ можно болѣе святыхъ. Но эта же полнота святцевъ можетъ служить свидѣтельствомъ, что они стояли въ надзора высшей церковной власти, будучи предоставлены произволу переписчиковъ или тѣхъ лицъ, по порученію которыхъ они писались. Присутствіе въ нихъ именъ которыхъ мы выше указали, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ нашу послѣднюю мысль.

Болѣе строгое и внимательное отношеніе къ святцамъ со стороны духовной власти мы встрѣчаемъ уже въ концѣ XVII вѣка. Въ это врѣмя нѣкоторые святые, внесенные въ святцы при прежнихъ патріархахъ, уже не вносились при патріархѣ Іоакимѣ и въ послѣдующее время уже не стали вноситься въ печатныя книги святые, бывшіе въ прежнихъ книгахъ: Θεодоръ, архіепископъ Ростовскій 28 ноябля, преп. Андроникъ Московскій 13-го іюня, Александръ Ошевенскій 20 апрѣля, Никодимъ Кожезерскій 31 іюля. Съ этого времени приблизительно и пужно думать, что внесеніе въ святцы стало одною изъ формъ, въ которыхъ и до настоящаго времени выражается канонизація нашихъ святыхъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Рук. М. Д. Ак. № 201 л. 338—340.

Празднованіе Пасхи въ старинной Руси.

Пасха у всѣхъ христіанскихъ народовъ самый торжественный праздникъ. Праздникъ весны и пробужденія природы во дни его соединяется съ великимъ религіознымъ торжествомъ и даетъ ему особую прелесть и обаятельность. Природа въ это время, по народному убѣжденію, какъ бы сочувствуетъ воскресенію Спасителя и выражаетъ эту радость въ самыхъ обыкновенныхъ своихъ явленіяхъ. Такъ предки наши вполне были увѣрены, что въ Свѣтлое Воскресеніе вспышка утренней зари на востокъ небосклона бываетъ краснѣе, розовѣе, вежели въ другіе дни, и что солнце, при своемъ восхожденіи, трепещется, играетъ... Въ старину и на колокольняхъ, и на горахъ, и вообще на высокихъ мѣстахъ, уже задолго до зари стояли набожные зрители, чтобы полюбоваться этимъ чуднымъ и таинственнымъ зрѣлищемъ. Въ Москвѣ этимъ интересовалась особенно молодежь, любившая раннимъ утромъ Великаго дня исходить на безчисленные колокольни города, или совершать восхожденіе на Воробьевы горы. Люди пожилые и степенные не имѣли времени, чтобы любоваться лучезарнымъ восходомъ солнца; у нихъ было и безъ того много дѣла при встрѣчѣ праздника, особенно у людей служилыхъ, которые по обязанности встрѣчали праздникъ въ Кремлѣ, вмѣстѣ съ государемъ. Въ навечеріе Свѣтлаго дня царь слушалъ полунощницу въ „престольной комнатѣ“, гдѣ, по окончаніи церковной службы, совершался обрядъ такъ называемаго „царскаго лицезрѣнія“. Этотъ обрядъ заключался въ томъ, что всѣ высшіе бояре и низшіе служилые чины, по особому благоволенію Государя, входили въ комнату, чтобы видѣть Великаго Государя „пресвѣтлыя очи“. Но вотъ загудѣлъ призывный, полунощный, торжественный ко-

локоль и царь шествовалъ въ Успенскій соборъ для слушанія утрени. При этомъ выходѣ Государя, окружали бояре и окольничіе въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныхъ шапкахъ; предъ ними шли стольники, стряпчіе, дворяне и дьяки. Самъ Государь также былъ въ золотомъ опашнѣ съ жемчужною нашивкою на горлатной шапкѣ. Утреня совершалась съ большимъ благолѣпіемъ и пышностью; храмъ горѣлъ огнями, золотомъ и драгоценными самоцвѣтными камнями; повсюду блистали яркіе цвѣта праздничныхъ нарядовъ—роскошные переливы атласа и бархата. Во время заутрени послѣ хвалебныхъ стихиръ, Государь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ; а по возгласеніи: Христосъ воскресъ! творилъ цѣлованіе въ уста съ патріархомъ и другими духовными чинами; ближнихъ же бояръ своихъ онъ жаловалъ къ рукѣ и раздавалъ имъ насхальныя яйца, которыя были самыя разнообразныя: гусиныя, утиныя, куриныя и точеныя деревянныя, расписанныя по золотому яркимъ узоромъ или цвѣтами и травами, а „въ тѣхъ травахъ видны были и птицы, и звѣри, и люди“. Приготовленіемъ такихъ яицъ занимались токари, иконописцы, травники Оружейной палаты и нерѣдко монахи Троицко-Сергіевскаго монастыря. Количество раздаваемыхъ царемъ крашенныхъ яицъ достигало громадной цыфры—37000, и потому неудивительно, что эта раздача требовала особыхъ чиновниковъ; такъ при ней состоялъ особый приносчикъ, стольникъ изъ ближнихъ людей, и десять человѣкъ жилицъ, называвшихся подносчиками и получавшими отъ царя за выполненіе этой обязанности по десяти рублей каждый. По окончаніи заутрени царь шелъ прикладываться къ мощамъ и христосоваться съ предками, т. е. кланяться доземно ихъ праху. Изъ Благовѣщенскаго собора Государь направлялся прямо вверхъ во дворецъ и жаловалъ тамъ

« въ столовой и передней къ рукѣ и одѣлялъ лѣцами бояръ и другихъ сановниковъ, оставленныхъ здѣсь для береженія, т. е. для охраны царской семьи. Выполнивъ этотъ обрядъ, Государь въ сопровожденіи патріарха и разныхъ чиновныхъ поздравителей шелъ привѣтствовать царицу въ Золотую палату.

Палата, въ которой происходило это торжественное поздравленіе, отличалась тѣмъ же византійскимъ характеромъ украшеній, какъ и другія жилия комнаты дворца; сводчатый потолокъ ея былъ покрытъ различными изображеніями, писанными на золотомъ фонѣ. Эти изображенія представляли вѣнки цвѣтовъ, деревья, виноградныя лозы и порхающихъ между ними птичекъ. Въ срединѣ потолка спускалась люстра причудливой формы; она изображала льва, держащаго въ зубахъ змѣю, къ извилистому тѣлу которой искусно былъ подвѣшенъ кругъ съ подсвѣчниками. Верхняя часть стѣнъ была украшена мозаикой, представлявшей преимущественно библейскія сцены, тогда какъ нижняя была завіѣшена роскошными коврами.

Царица обыкновенно надѣвала въ этотъ день ослѣпительной красоты корону, усыпанную драгоценными, самоцвѣтными камнями, раздѣленную жемчугомъ на двѣнадцать квадратовъ по числу Апостоловъ. Прочая одежда царицы также была богато украшена жемчугомъ и цѣнными камнями, которые ослѣпляли всѣхъ своимъ блескомъ; кругомъ трона стояла густая толпа придворныхъ боярынь и боярышень, одѣтыхъ во все бѣлое, но безъ всякихъ драгоценностей; всѣ эти женщины стояли какъ статуи, со сложенными на груди руками и съ опущенными глазами, будучи не въ правѣ даже и въ этотъ великій, праздничный день измѣнить обычаямъ теремной жизни и господствовавшему тамъ этикету.

Великій день закапчивался достойнымъ образомъ: прекраснымъ, высокоправственнымъ обычаемъ. Вечеромъ царь посѣщалъ тюрьмы, больницы и богадѣльни, плѣнныхъ и колодниковъ. „Христосъ воскресъ и для васъ“, говорилъ онъ имъ, надѣлая ихъ одеждою, деньгами и пищей. Вообще всю Свѣтлую недѣлю наши цари и царицы посвящали богомолью по разнымъ ближнимъ къ Москвѣ монастырямъ и въ то же время царь долженъ былъ находить время для пріема у себя множества лицъ различнаго званія, приходившихъ къ нему съ поздравленіемъ и великолѣпными дарами. Такъ на другой или на третій день праздника, а чаще всего въ среду Святой недѣли, Государь принималъ въ Золотой палатѣ, въ присутствіи всего царскаго чина, патріарха и духовныхъ властей, а въ прочіе дни послѣ обѣдни жаловалъ къ рукѣ и надѣлялъ яйцами разныхъ служителей и людей всякаго званія. Всѣ эти лица являлись съ поклономъ къ Государю не съ пустыми руками: знатные и богатые приносили въ подарокъ царю золотые, т. е. иноземные червонцы, которые тогда еще не имѣли значенія денегъ, а люди бѣдные и особенно разнообразныя художники и мастера Оружейной палаты считали своею обязанностью поднести вмѣсто великолѣпнаго яйца какое нибудь хитрое произведеніе своего искусства. Въ пятницу же на Святой недѣлѣ цари обыкновенно отправлялись въ Новодѣвичій монастырь, около котораго издавна въ этотъ день, послѣ крестнаго хода, происходило многолюдное гулянье, и для царственныхъ посѣтителей на обширномъ полѣ разбивали роскошныя, парчевыя шатры.

Народное празднованіе Пасхи въ эту далекую отъ насъ эпоху мало чѣмъ разнилось отъ нашего времени. Такъ же, какъ и теперь, простой русскій человѣкъ считалъ за грѣхъ лечь спать въ ночь, предшествующую Великому дню;

заслышавъ благовѣсть, шелъ къ заутрени и, воротившись домой, громко поздравлялъ своихъ домашнихъ магическими чудными словами: Христосъ воскресъ! и обмѣнивался съ ними красными яйцами.

Послѣ обычнаго разговѣнья, народъ проводилъ время почти по одной и той же программѣ: кто пѣлъ великоденныя пѣсни, кто каталъ яйца на лубкахъ передъ разостланымъ ковромъ, кто игралъ въ битки; обѣдали очень рано и ложились отдыхать, а вечеромъ шли къ вечернѣ. Кромѣ того, въ старину находилось много охотниковъ звонить въ колокола, а на папертяхъ церквей собиралась всегда густая толпа народа, съ наслажденіемъ слушающая эту своеобразную музыку; здѣсь же на папертяхъ и около церквей устраивалось настоящее гулянье: катали яйца, играли въ битки, поцелкивали орѣхи; дѣвушки скакали на доскахъ; ребятишки играли въ бабки, а взрослые въ свайку и чехарду. Огосюду слышался скрипъ качелей, и звучное христовоскресное чмоканье. Скорлупа орѣховая и яичная застилала улицы и служила для каждаго прохожаго очевиднымъ доказательствомъ, что на Руси великій праздникъ— Пасха. (Воскр. день).

Народныя воззрѣнія на праздникъ Пасхи.

Между церковно-христіанскими праздниками первый день Пасхи и вся Святая недѣля представляютъ на Руси самое веселое и торжественное народное празднество; не даромъ, поэтому, наши предки обставили этотъ праздникъ особеными вѣрованіями и обычаями, которые до сихъ поръ живутъ въ быту народномъ. По народному вѣрованію, на первый день Пасхи отворяется пресвѣтлый рай, и врата его остаются отверстыми по всю свѣтлую недѣлю: поэтому,

всякій, кто умретъ въ эту недѣлю, признается святымъ; душа его прямо входитъ въ рай ¹⁾). Мысль эта, какъ видно, легко родилась въ умѣ народномъ частию подъ вліяніемъ священныхъ пѣсней, въ которыхъ возвѣщается всеобщее прощеніе, частию подъ вліяніемъ церковнаго обычая открывать въ храмахъ на всю пасхальную седмицу царскія двери. По объясненію св. Іоанна Златоустаго, отверстіе этихъ вратъ знаменуетъ отверстіе небесъ ²⁾). Въ Требникѣ въ объясненіе того, почему изъ обычнаго чина отпѣванія усопшихъ очень немногое удерживается при погребеніи ихъ въ дни Пасхи, сказано, что „въ покаяніи умершій (въ сіи дни) еще и не удовлестворилъ есть о своихъ согрѣшеніихъ, молитвами церковными оставляется ему и отъ удержанія свободится“ ³⁾). Съ мыслию объ отверстомъ раѣ тѣсно связаны: во 1-хъ суевѣрное мнѣніе, противъ котораго еще въ XVI вѣкѣ выступалъ съ обличительнымъ словомъ Максимъ Грекъ, будто бы во всю пасхальную седмицу солнце не заходитъ, и потому вся недѣля представляетъ какъ бы одинъ продолжительный день (Малороссы Воскресенье Христова называютъ Великъ-день); во 2-хъ, чисто языческое вѣрованіе, что именно въ эту благодатную пору свѣтлые боги сходятъ съ неба на землю и даруютъ ей плодородіе. По народнымъ сказаніямъ, съ перваго дня Пасхи и до Вознесенія Христосъ и Его апостолы страдаютъ по землѣ въ нищенскихъ рубищахъ, испытываютъ людское милосердіе, награждаютъ добрыхъ и караютъ злыхъ. Вѣрованіе въ страствованіе по землѣ Іисуса Христа, несомнѣнно, вышло изъ Евангельскихъ сказаній, въ

¹⁾ Аѳанасьевъ. Поэтич. воззр. Слав. на природу т. III, стр. 701.

²⁾ Бесѣда на послан. къ Ефесеямъ, стр. 198.

³⁾ Душ. Чтен. 1871 г. м. апрѣль, стр. 113.

которыхъ находимъ частія упоминанія о явленіи Іисуса Христа послѣ Его воскресенія изъ мертвыхъ своимъ ученикамъ и апостоламъ и многимъ изъ своихъ послѣдователей. Эти народныя возрѣнія на праздникъ Воскресенія Христова выражались какъ въ древности, такъ и въ настоящее время и въ самомъ его препровожденіи. Въ древней христіанской Церкви, какъ извѣстно, праздникъ Воскресенія Христова посвящался по преимуществу дѣламъ благотворительности. Подобно тому у насъ на Пасху русскіе государи посылали больницы, богадѣльни, пѣнныхъ иностранцевъ и колодниковъ и, привѣтствуя ихъ: Христосъ воскресъ, надѣляли одеждою, деньгами и пищею. Вообще, всю свѣтлую седмицу наши цари и царицы посвящали богомолью, путешествуя по ближнимъ и дальнимъ монастырямъ, и щедрой раздачею милостыни нищимъ и увѣчнымъ. И теперь во всю недѣлю со стола не снимаются яства и радушно предлагаются каждому страннику и нищему.

Но изъ всѣхъ пасхальныхъ обычаевъ самый распространенный и глубоко вошедшій въ народную жизнь—это обыкновеніе употреблять на Пасху крашеные яйца. Обычай этотъ идетъ изъ глубокой христіанской древности; но нигдѣ онъ не получилъ такого развитія и разнообразнаго примѣненія въ жизни, какъ у насъ. Въ яйцѣ, сокрывающемъ жизнь птенца, наши предки могли видѣть наглядное изображеніе живоноснаго гроба и воскресенія Христова; съ другой стороны, воскресенское яйцо своимъ краснымъ цвѣтомъ легко могло напоминать ту безцѣнную кровь, которою исходатайствовано намъ вѣчное спасеніе. О началѣ обыкновенія употреблять на Пасху красные яйца въ Греціи сохранилось цѣлое преданіе, въ которомъ виновницею этого обычая представляется св. Марія Магдалина. Преданіе это говоритъ, что, по вознесеніи Спасителя на небо, св. Марія

Магдалина, пришедши въ Римъ для проповѣданія Евангелія, предстала предъ императора Тиверія и, поднесши ему красное яйцо, сказала: Христосъ воскрес! и такимъ образомъ начала свою проповѣдь. Первенствующие христіане, узнавъ по слуху объ этомъ приношеніи св. Магдалины, начали подражать оному и при воспоминаніи воскресенія Христова дарили другъ друга яйцами. Это обыкновение въ послѣдствіи времени стало всеобщимъ ¹⁾. Впрочемъ, не умаляя значенія христіанскаго преданія о началѣ обычая употреблять на Пасху яйца, замѣтимъ, что обычай подобнаго рода былъ извѣстенъ въ глубокой до христіанской древности. Извѣстно, что всѣ народы въ Европѣ и Азіи въ язычествѣ имѣли обыкновение во время празднованія новаго года, который обыкновенно начинался почти одновременно съ христіанскою Пасхою, ставить на столъ яйца и дѣлать изъ нихъ другъ другу подарки. Обращаясь затѣмъ ко временамъ древне-русской жизни, мы видимъ, что на пасхальной утренѣ цари наши христосовались съ духовенствомъ и боярами, при чемъ болѣе близкихъ изъ нихъ жаловали къ рукѣ, раздавая яйца гусиные, утиные, куриные и деревянные, расписанные по золоту яркими красками въ узоры или цвѣтными травами. Что касается простого народа, то кромѣ употребленія яицъ при христосованіи, онъ употреблялъ ихъ, какъ символы всего жизненнаго и цвѣтущаго въ природѣ. Пасхальное яйцо, особенно первое, которое получится послѣ христосованія, въ глазахъ народа имѣетъ полусувѣрное значеніе. Его тщательно берегутъ, какъ талисманъ, съ помощью котораго отыскиваютъ клады, освобождаются отъ несчастій—грабежа, пожара и болѣзней; съ нимъ идутъ на кладбища христосоваться съ покойника-

¹⁾ Терещенко. Бытъ русскаго народа. ч. VI, стр. 93.

ми, съ полною увѣренностію, что умершіе услышатъ ихъ привѣтъ, когда съ ними будетъ это яйцо; съ пасхальнымъ яйцомъ идутъ въ поле хлѣбъ засеивать, въ твердой надеждѣ на урожай. При посѣвѣ копали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закусываютъ пасхальнымъ яйцомъ, а скорлупу разбрасываютъ по полю, приговаривая: „роды, Боже, конопля била, якъ яйцо“. Въ день Вознесенія ходятъ на поля и подкидываютъ къверху красныя яйца, чтобы и рожь также высоко поднялась и вознеслась, какъ подброшенное яйцо. Въ хороводныхъ играхъ и пѣсняхъ на Николинъ и Троицынъ день и пр. яйца пасхальныя и нарочно къ этому случаю приготовленныя играютъ важную роль, какъ символъ плодородія и обновленія воскресшей природы; съ окончаніемъ же весны прекращается символическое употребленіе въ народѣ яицъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что издавна у русскаго народа яйцо, особенно на праздникъ Пасхи, служить своего рода игрушкой; оно употребляется, какъ извѣстно, для битковъ, катанья и другихъ развлеченій. Впрочемъ, такого рода обращеніе съ пасхальнымъ яйцомъ не считалось у нашихъ предковъ приличнымъ и умѣстнымъ. Потому-то въ монастырскихъ указахъ XVII вѣка, за подписью настоятелей и епископовъ, на ряду съ другими суевѣріями, запрещается крестьянамъ, какъ дѣло противное вѣрѣ и обидное для важности праздника, биться яйцами *). И въ настоящее время пастырямъ Церкви необходимо заботиться путемъ назиданія и увѣщанія объ искорененіи обычаевъ, соединенныхъ съ употребленіемъ пасхальныхъ яицъ, насколько употребленіе это бываетъ соединено съ суевѣріями, противными духу христіанскаго ученія. (Под. Еп. Вѣд.).

С—Н.

*) Руководство для сельск. пастыр. 1871 г. т. III, стр. 396.

Протоіерей Петръ Венедиктовичъ Масловскій.

(Н е к р о л о г ъ).

30-го марта сего года скончался протоіерей г. Керенска Петръ Венедиктовичъ Масловскій, 66 лѣтъ отъ роду. Почившій о. протоіерей священствовалъ 46 лѣтъ, въ томъ числѣ протоіерействовалъ 18, состоялъ въ должности благочиннаго 35 лѣтъ. Это былъ неунынный труженикъ для пользы своей паствы, вѣрный и надежный слуга своего начальства. Отличительными чертами его дѣятельности и характера были скромность и разсудительность; въ отношеніяхъ его царила естественная простота, безъ всякихъ прикрасть лести и лицемерія; въ образѣ жизни его отличали трезвость и домашняя хозяйственность. По окончаніи курса семинарскихъ наукъ, со степенью студента, въ 1842 году, онъ въ томъ же году опредѣленъ былъ въ священника въ село Городокъ, чембарскаго уѣзда. На должности сельскаго священника, молодой іерей, какъ хорошій студентъ, скоро снискалъ себѣ уваженіе и почетъ въ глазахъ духовенства. Его свѣтлый умъ и полезная проповѣдническая дѣятельность стали извѣстны епархіальному начальству, которое въ 1849 году, чрезъ 6-ть лѣтъ его священства, выдѣлило его изъ среды духовенства, поручивъ ему исправленіе должности благочиннаго. О. Петръ просвященствовалъ въ с. Городкѣ 28 лѣтъ. За это время отъ епархіальнаго начальства онъ награжденъ былъ набедренникомъ, скуфьею, камлавкою, наперснымъ бронзовымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ 1870 году о. Петръ Венедиктовичъ переведенъ былъ въ г. Керенскъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, и съ порученіемъ ему должности благочиннаго. Съ поступленіемъ его въ г. Керенскъ среди подвѣдомаго духовенства установи-

лись лучшія отношенія, соборный приходъ получилъ надлежащій порядокъ. Общество и граждане скоро сдѣлили настоятеля церкви и душевно полюбили его. На новомъ мѣстѣ своего служенія, о. протоіерей въ короткое время занялъ должности гласнаго въ земствѣ, члена училищаго совѣта, члена комитета по тюремному отдѣленію, законоучителя въ 1-мъ мужскомъ училищѣ и цензора проповѣдей. За время своего протоіерейскаго служенія онъ награжденъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ и получилъ знакъ общества краснаго креста. За время его благотворительнаго служенія въ г. Керенскѣ, было вновь выстроено и освящено 8-мъ каменныхъ церквей и три деревянныхъ; къ дѣлу построенія церквей, а равно и изысканію средствъ для построенія оныхъ онъ относился съ живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ. Ко дню погребенія его собрались не только градскіе священники, но и десять сельскихъ. Кромѣ прихожанъ прибыли въ церковь иноприходные изъ уѣзда, а въ похоронной процессіи принялъ участіе почти весь городъ. При отпѣваніи почившаго о. протоіерея сказано было надгробное слово и дѣй рѣчи; предъ опущеніемъ гроба въ могилу сказана была еще рѣчь о душевномъ состояніи больного за время его болѣзни и его послѣднемъ завѣщаніи.

Священникъ С. М.

Какъ начинать будничную утрению въ теченіе св. Пятидесятницы (т. е. съ недѣли Троицкой до Вознесенія).

Обычное начало повседневной утрени, какъ извѣстно, состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ возгласа священника чтець читаетъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Царю

небесный“, Трисвятое, Отче нашъ; по возгласѣ—„Господи помилуй“ 12 разъ, „Прїидите поклонимся“ и псалмы 19 и 20, послѣ которыхъ опять „Трисвятое“ и „Отче нашъ“, затѣмъ извѣстные утренніе тропари, краткая сугубая ектенія, послѣ которой переходятъ къ шестопсалмію. У многихъ священниковъ порядокъ этотъ не нарушается, какъ мы знаемъ достоверно, и въ указанное время, (именно, въ дни св. Пятидесятницы), за исключеніемъ лишь того, что вмѣсто молитвы „Царю небесный“ читается трижды тропарь Христосъ воскресе. Между тѣмъ уставъ церковный предписываетъ начинать утрению въ означенные дни нѣсколько иначе. Въ послѣдованіи въ понедѣльники вторыя недѣли антипасхи на утрени читаемъ: „по внигда сотворити іерею начало, слава святѣй, глаголемъ: Христосъ воскресе, трижды и тихимъ гласомъ. Сіе бо глаголемъ начало Христосъ воскресе въ часѣхъ и вечерняхъ и повечеріяхъ отъ сея утрени недѣли антипасхи, даже и до Вознесенія Господня. И абіе по Христосъ воскресе: слава въ вышнихъ Богу: и обычное шестопсалміе“ и т. д. Стало быть обычное начало утрени, должно, согласно съ уставомъ, опускаться и утрениа должна начинаться послѣ слава святѣй и троекратнаго „Христосъ воскресе“ прямо шестопсалміемъ. Что начальныя псалмы и утренніе тропари въ разбираемомъ случаѣ должны опускаться, это можно заключить еще изъ другого мѣста церковнаго устава. Въ послѣдованіи на утрени въ день Вознесенія читася: утрени начало по обычаю: и абіе чтець глаголетъ: прїидите поклонимся трижды и обычныя два псалма 19 и 20 и шестопсалміе. Отсюда можно вывести такое заключеніе, что, если-бъ утрениа всегда, не исключая недѣли антипасхи и слѣдующихъ дней до Вознесенія, начиналась обычными псалмами, то не зачѣмъ было бы тогда упоминать про эти псалмы на утрени въ день

Вознесенія, а разъ въ уставѣ они упомянуты, значитъ въ предыдущіе дни они опускались, а съ Вознесенія должны непременно читаться.

Что касается обычнаго кажденія въ началѣ утрени, то въ данномъ случаѣ его можно совершать во время троекратнаго Христосъ воскресе, причемъ тропарь этотъ нужно пѣть, какъ можно, протяжнѣе, такъ чтобъ священникъ успѣлъ въ это время окончить положенное кажденіе.

Свящ. Н. Быстровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ: Всенощное бдѣніе и Утреня и Божественная Литургія Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василия Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

Первый выпускъ Круга обычнаго православнаго пѣнія, положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора, фисгармоніи и фортепіано священникомъ Даніиломъ Абламскимъ.

Г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа рекомендованъ гг. директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго учебнаго округа, какъ пособіе для учителей при обученіи церковному пѣнію.

У того же издателя поступило въ продажу:

МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ при началіи ученія отроковъ и МОЛЕБНОЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПѢНІЕ о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ и по окончаніи ученія. Положено на ноты на три голоса партитурою для дѣтскаго хора, фисгармоніи и фортепіано, свящ. Д. Абламскимъ. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.

Содержаніе 6-й книжки журнала „Вѣра и Разумъ“: I. Отдѣлъ церковный: Моск. періодъ (1821—1867 г.г.) проповѣдн. дѣятельности митроп. Филарета (Дроздова) (прод.), И. Корсунскаго; Русская и нѣм. школа (прод.), свящ. Т. Буткевича; Наши новыя „философы и богословы“ (окончаніе), Т. Стоянова; II. Отдѣлъ философскій: Метафиз. анализъ идеальн. познанія, В. Кудрявцева; Онтологія или метафиз. ученіе о бытіи вообще, архимандр. Бориса; Моральная философія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству (прод.), С. Говорова; III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе 7-й книжки журнала „Вѣра и Разумъ“: I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-правосл. развитіе Императора Николая I и идея свящ. союза (прод.), проф. В. Падлера; Русская и нѣм. школа (прод.), свящ. Т. Буткевича; Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму (прод.), А. Вертеловскаго; II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ (прод.), проф. Ц. Липицкаго; О фізіологическомъ методѣ въ психологін (прод.), М. Остроумова; Моральная философія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству (окончаніе), С. Говорова; III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Очерки изъ исторіи канонизаціи Русскихъ святыхъ (съ половины XVI вѣка и до конца XVII вѣка).—2. Празднованіе Пасхи въ старинной Руси.—3. Народн. воззрѣнія на праздникъ Пасхи.—4. Прот. Ц. В. Масловскій (некрологъ), свящ. С. М.—5. Какъ начинать будничную утреню въ теченіе св. Пятидесятницы, свящ. Н. Быстрова.—6. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

При семъ № прилагается объявленіе отъ зубнаго врача
А. Вейнтраубе.

Довѣдено ценз., Пенза, 1 мая 1888 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.